

Чем больше цифра, тем дальше от Столичной Звезды, тем более удручающей становится экономика, тем отсталие технологии, тем беднее Костно-мозговое правление, и тем ниже, по мнению знатных родов из Верхних трех секторов, падает социальный статус. То же самое справедливо и для деления на три континента.

Мужчину, которого зажали за горло, уже душили. Его глаза налились кровью, а полный ненависти взгляд скользнул по всем присутствующим на судне — те самые сослуживцы, которые казались обычными в будние дни, сейчас один за другим смотрели на него с равнодушием.

Верно, людей из Нижних трех секторов эти так называемые аристократы никогда по-настоящему ни во что не ставили, так что и Дух-Обезьяна погиб именно так — никто даже не замолвил за него словечко.

Ничья жизнь не является изначально презренной, за убийство нужно платить жизнью. Мужчина дрожа, с последними силами обнажил клыки и выплюнул яд в сторону Ло Вэньин.

Сила, сжавшаяся на шее подобно железным клещам, настороженно качнулась. Ло Вэньин лишь легко повела головой, и яд изменил траекторию, падая вместе с ночным ветром в море. Её мертвенно-бледные зрачки напоминали пришедшую за душами ракшасы — они были лишены всяких эмоций. У мужчины больше не осталось сил, удушающая боль сменилась головокружением, и в самый последний миг перед угасанием жизни он тоскливо бросил взгляд в сторону Му Цзиньчэня.

В этом взгляде читалось бесконечное завистливое сожаление.

Он горько раскаивался в том, что после попадания в Небесную Лестницу не пожелал вступить в Военную академию наемников, а вместо этого примкнул к GGP в несбыточной надежде влиться в этот так называемый мир высшего Костно-мозгового правления.

Но лишь теперь он понял: людям из разных миров никогда не суждено слиться воедино.

Корпус Наемников — вот то убежище, где выходцы из бедных семей согревают друг друга в объятиях, и это был единственный для них путь.

Му Цзиньчэнь совершенно не заметил взгляда мужчины, всё его внимание было приковано к Ло Вэньин, а голос звучал так мягко, словно он уговаривал детеныша:

— Ло-ло, иди ко мне.

Ло Вэньин слегка вильнула кончиком хвоста, похоже, оставшись вполне довольна этим успокаивающим феромоном. Ощувив, как её состояние смягчается, Му Цзиньчэнь обрадовался и сделал еще один осторожный шаг вперед. Стоило ему ступить, как резкий звук выстрела заставил Морского Змея резко выгнуть спину. Кому-то удалось прострелить голову Альфа-

самцу, которого Ло Вэньин держала в руке; прозрачные мозговые выделения брызнули в стороны, мгновенно претерпев некую химическую реакцию и превратившись в стекающий вниз черный раствор. Железа оказалась полностью разъедена, и по всему кораблю пронесся хор испуганных возгласов.

Следом раздался шквальный град пуль.

— Черт! — Му Цзиньчэнь, уже предвкушавший успех, пришел в ярость.

Черная жидкость, очевидно, была ядовитой и измазала Ло Вэньин руки, но самому этому существу, державшему в себе яд, не причинила никакого вреда — стекая, она не задерживалась на коже и тут же стремительно падала в пучину океана.

Морской Змей взмахнул хвостом и вихрем промчался сквозь этот ливень пуль, что хаотично щелкали по палубе и борту. Ло Вэньин, откинувшись назад, спрыгнула с каюты третьего уровня и приземлилась на палубу первого. Му Цзиньчэнь прыгнул за ней, на ходу выуживая из складчатого пространственного кармана на своем поясе штурмовую винтовку AW96.

С глухим стуком приземлившись на ноги, мужчина резко развернулся и дал несколько очередей вверх. Под ночным небом его взору предстало исполинское создание, которое, казалось, пробивалось сквозь густой туман и медленно возникало в поле зрения.

Это был гигантский боевой корабль. Пусть его истинные масштабы еще не раскрывались до конца, одна лишь высота носовой части более чем в пять раз превышала показатели «Звездного океана» GGP. Вокруг военного корабля выстроилось кольцо оружейных стволов, а на самой носовой палубе смутно угадывались человеческие фигуры.

Поднятая гигантом волна докатилась до «Звездного океана», судно содрогнулось, отлетело на несколько десятков метров назад, после чего его резко притянуло обратно выброшенными с военного корабля гарпунами-крючьями. Большая и маленькая лодки оказались накрепко сцеплены вместе.

Укрывшись за стеной, Му Цзиньчэнь осматривал обстановку. Сегодняшняя ночь была ясной, усыпанной звездами, и никакого тумана и в помине не было — приблизиться на расстояние столь крупному кораблю и остаться незамеченным было абсолютно невозможно. Это судно непременно воспользовалось какой-то особой способностью желез, будь то пространственное перемещение или невидимость.

Только эта мысль промелькнула у него в голове, как он тут же заметил извивающийся контур, отливающий синеватым светом. Огромный боевой корабль медленно выплывал из этого контура, позади которого по-прежнему простирались бескрайние водные просторы ночного неба.

Находящиеся на третьем уровне члены GGP лицом к лицу столкнулись с приближением этого

колосса. Визуальный удар оказался настолько мощным, что почти все они замерли на местах от изумления.

Прямо по центру носовой части корабля красовался изумрудный тотем летящей птицы. Идина мгновенно узнала этот знак, и её голос прозвучал с ноткой крайнего неверия:

— Изумрудный... Изумрудный Остров?

Затем она тут же затрясла головой и принялась бормотать, словно пытаясь саму себя утешить:

— Как такое возможно? Для прибытия Изумрудного Острова на Столичную Звезду требуется подписание совместного документа высшего уровня, и я вовсе не слышала о каких-либо их планах в последнее время.

Изумрудный Остров представлял собой масштабную организацию, которую можно было назвать абсолютным противником всех идеалов GGP. Они специализировались на исследованиях стимулирующих биохимических препаратов, проводили эксперименты на живых организмах и из года в год балансировали на самой грани преступного мира.

В 2010 году по Звездному летосчислению Изумрудный Остров выдвинул концепцию «Совершенного предельного пехотинца», подвергнув генетической модификации и тренировкам эбоксийцев, чье строение тела было чрезвычайно схоже с расой сатэ. Эбоксийцы от природы необычайно хрупки: при прочих равных характеристиках и подвигах, взрослый эбоксийский Alpha класса А по всем физическим показателям — комплекции, силе, скорости реакции — мог тягаться лишь с рядовым Omega расы сатэ.

Однако созданные в результате модификаций и тренировок Изумрудного Острова особые экспериментальные образцы по своей боевой мощи напрямую соперничали с Alpha расы сатэ.

Когда Изумрудный Остров впервые заявил о себе на звездной арене, ради получения разрешения на посадку на главную планету — Столичную Звезду — они продемонстрировали результаты своих изысканий трем великим знатным родам Столичной Звезды. На том совместном совещании присутствовал и представитель GGP. Ознакомившись с сутью модификаций, тренировок и побочными эффектами препаратов, собравшиеся руководители единогласно сошлись на том, что подобный метод чересчур жесток, и вынесли решение о запрете. По этой сей день главная база Изумрудного Острова по-прежнему оставалась на планете второго уровня.

В представлении Идины это заведение всегда оставалось жуткой и зловещей нелегальной организацией. Испытывая легкое нервное напряжение, она прижала к голове свои крупные лисьи уши и с напускным хладнокровием отрывисто приказала:

— Поднимите все флаги с символикой GGP...

Не успела она договорить, как с военного корабля снова обрушился шквал картечи. Толпа вскрикнула, а следом за этим бесчисленные люди в черном с замотанными лицами и оружием в руках ринулись вниз по железным цепям, протянутым между судами. Бежав, они падали по

«Звездному океану», и находившиеся внутри специальные пули рассыпались на мириады стремительных микроснарядов. Словно обладая собственным разумом, те устремились к затылкам всех присутствующих, нацеливаясь прямиком на железы.

На нижней палубе.

Му Цзиньчэнь все еще оценивал обстановку, когда Ло Вэньин уже не выдержала и решила действовать. Её бледные зрачки ярко вспыхнули, она оскалила клыки и издала свирепый рык в сторону гигантского корабля.

В тот же миг глубокий темно-фиолетовый свет вцепился в нос судна. Ло Вэньин напряглась изо всех сил, буквально каждое волоконец её мышц налилось колоссальным усилием.

Но поскольку её сознание не отличалось особой ясностью и в атаке она полагалась лишь на чистые инстинкты, её психокинез смог захватить лишь ту носовую часть, что была видна глазу. Большая часть корабля скрывалась позади, из-за чего в расчетах веса произошла серьезная ошибка. Как бы сильно она ни старалась, сдвинуть судно с места не получалось. Разъяренная до предела, она взмахнула хвостом и пробила в палубе огромную дыру.

Му Цзиньчэнь не удержался и громко расхохотался. Смеясь, он бросил:

— Детка, не злись ты так. Эту проклятую тяжеленную дуру мы жрать не будем, но взволновать океанскую волну и перевернуть её — дело плевое.

Однако Ло Вэньин, разумеется, не понимала этих слов. Ярость Морского Змея достигла пика: извивающаяся змеиная часть тела выпрямилась во весь рост, и всё её существо заискрилось мрачным фиолетовым сиянием. Резко рванув вперед, она даже породила вихрь фиолетово-черных электрических разрядов, опутавших нос гигантского корабля. В завязавшемся упорном противостоянии все торчавшие наружу черные оружейные стволы были переломаны подчистую, однако сам нос корабля при этом лишь слегка качнулся.

Провести мощную атаку у Ло Вэньин не вышло. Напротив, из-за чрезмерного напряжения она рухнула обратно на палубу и несколько раз тяжело вздохнула, прежде чем прийти в себя. Сердито взмахнув хвостом, она собралась уплыть.

Словно стремительные крошечные пчелы, те самые разлетающиеся микроснаряды стаями неслись вперед. Ночная тьма служила им лучшим укрытием: стоило им коснуться железы, как они прогрызали кожу и впивались внутрь. Члены GGP бросились врассыпную; многие из тех, в кого попали снаряды, падали на землю с ослабевшими конечностями, содрогаясь в неконтролируемых судорогах.

Морской Змей двигался с невероятной скоростью, но пчелы не собирались отставать, с назойливым жужжанием кружа над самым ухом. Ло Вэньин это надоело — она сделала пару движений рукой, задействовав силу железы. Фиолетово-фиолетовое психокинетическое поле схватило пчел, а когда она отпустила их, все они безвольно попадали вниз.

Оперируя тонкими черными цепями прямо под рукой, Му Цзиньчэнь ловко расправлялся с роем пчел вокруг себя и, комично семеня ногами, кинулся следом за ускользающей Ло Вэньин, выкрикивая:

— Ло-ло, подожди меня!

В этот момент с палубы военного корабля раздался свист. Какой-то мужчина с темно-зелеными волосами до плеч, заливчато насвистывая, с восторгом скользнул вниз по цепи. Обладая высоким ростом и затянув черные защитные очки, он подпрыгнул и приземлился на крышу надстройки «Звездного океана», радостно завопив:

— Ууу-хуу!

Всего за пару минут большая часть людей из GGP оказалась поражена внедрившимися в железы пчелами, полностью лишившись возможности сопротивляться. Сбившись в кучу, они были зажаты посередине палубы кольцом вооруженных людей в черном. Те немногие, чьи железы были связаны с водными обитателями, попытались было спастись прыжком в море, но их тут же выловили подводные засады Изумрудного Острова и свалили в общую кучу.

Мужчина закинул на плечо длинноствольное ружьё и безумно вскинул руки вверх, приветствуя собравшихся внизу людей из GGP точь-в-точь как суперзвезда, отвечающая на овации толпы:

— Друзья, с которыми мы встречаемся впервые, позвольте представиться! Можете звать меня «Рубин» Данилу!

Сигнал Звездного союза был заглушен глушилками в тот самый момент, когда появился военный корабль. Посреди акватории Бакэд никто и никогда не смог бы узнать о том, что они подверглись нападению.

Идина испытывала невыносимую боль в задней части шеи. Глядя на этих до зубов вооруженных террористов, на груди у каждого из которых красовался изумрудный тотем летящей птицы Изумрудного Острова, она звонким, полным осуждения голосом выкрикнула:

— Мы — штатные сотрудники Департамента особой защиты GGP, ваши действия грубо нарушают законы Зве-Звездного союза, а-а...

Идина не успела договорить: крошечные пчелы в её железе пришли в движение, и пронзительная боль исказила её лицо, заставив кататься по земле в глухих рыданиях.

Данилу с длинными темно-зелеными волосами, стоявший на крыше надстройки, полностью проигнорировал Идину. Одной рукой сдвинув защитные очки повыше и обнажив алые змеиные вертикальные зрачки, он нервно окинул взглядом площадку, словно отыскивая кого-то:

— Дайте-ка я посмотрю, где же ты можешь прятаться...

— Очевидно, что его здесь нет. Как RE029 мог так легко поддаться на уловку с пчелиными

пулями? Это же та самая великая особа, которая едва не перевернула лабораторию вверх дном, — на крышу запрыгнул еще один мужчина с короткой стрижкой. Это был зрелый Альфа-Бородавочник. Его голову разделяла надвое линия волос: левая сторона была черной, а правая — белой, а плотно прилегающие защитные очки наглухо закрывали глаза, из-за чего с первого взгляда он казался слепым.

<http://bllate.org/book/25217/3004921>